

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 30 ЯНВАРЯ – 4 ФЕВРАЛЯ 2023 Г.

ухудшилось. Динамика численности почти всех видов куликов демонстрирует многолетний отрицательный тренд. Миграционные остановки куликов в Охотском море лишь последние пару десятилетий привлекли внимание орнитологов. Почти все данные, которые есть в нашем распоряжении до начала XX в., были получены за счёт попутных наблюдений при выполнении иных орнитологических работ. При этом во время летне-осенней миграции побережье Охотского моря используется для первых миграционных остановок, где скапливаются кулики перед перелётом к литоралиям Жёлтого моря. Именно здесь у куликов происходит смена питания, и молодые птицы впервые осваивают новые пищевые объекты. С 2015 г. наша группа работает на миграционной остановке в эстуарии рек Хайрюзова-Белоголовая на западном побережье Камчатки. На этой миграционной остановке встречается 8 таксонов куликов, занесённых в Красную книгу РФ, при этом всего на Дальнем Востоке встречаются 17 таксонов куликов, занесённых в федеральную Красную книгу. С 2015 по 2022 гг. на миграционной остановке мы отметили 36 видов куликов, а для бурунного кулика (*Calidris virgata*) это была первая регистрация не только в России, но и в Евразии. Наиболее многочислен на миграционной остановке большой песочник (*C. tenuirostris*), численность которого достигает 26 тыс. особей, или около 9% от численности вида. При этом численности более 1% от численности вида обычно регистрировали на протяжении всего июля и первой половины августа. Максимальная учтённая численность малого веретенника анадырского подвида (*Limosa limosa anadyrensis*) составляла 4,5 тыс. особей. Оценки общей численности этого подвида в настоящее время не очень надёжны, но ряд исследователей дают оценку в 10 тыс. особей, что означает, что через данный пункт пролетает примерно половина птиц указанного подвида. Дальневосточный кроншнеп (*Numenius madagaskariensis*) — один из обычных видов в миграционном скоплении. Максимальные оценки численности доходили до 650 особей (примерно 2% от численности вида). Все вышеперечисленные таксоны занесены в Красную книгу Российской Федерации, в красном списке МСОП имеют категорию EN — endangered.

Высока численность и больших веретенников — до 10 тыс. особей. Суммарная численность дальневосточных подвидов оценивается в 160 тыс., соответственно, на миграционной остановке одновременно находилось до 6% численности дальневосточных подвидов. Таким образом, эта миграционная остановка соответствует всем трём критериям ключевой орнитологической территории международного значения. И, судя по всему, является крупнейшей или одной из крупнейших миграционных остановок дальних мигрантов на побережье Охотского моря. При этом указанная территория не имеет природоохранного статуса. В целом в настоящий момент ООПТ регионального и местного значения на п-ове Камчатка, имеющие значение для куликов — дальних мигрантов, отсутствуют. Отметим, что ситуация с охраной остальных миграционных остановок на побережье Охотского моря сходная. Все ключевые для таких куликов участки на побережье Охотского моря в настоящее время не имеют охранного статуса. Участки, жизненно важные для существования видов — дальних мигрантов, занесённых в Красную книгу РФ и охраняемых в рамках международных договоров по охране мигрирующих видов птиц с правительствами КНР, КНДР, Республики Корея, Японии и Индии, в настоящее время не имеют либо никакого, либо минимальный режим охраны. Сложившаяся ситуация требует скорейшего изменения. Уже в ближайшее время необходимо поставить вопрос о создании ряда ООПТ федерального уровня в местах крупных миграционных остановок куликов — дальних мигрантов восточноазиатско-австралийского пролётного пути на побережье Охотского моря.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОЙ ОРНИТОФАУНЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

С.А. Дорофеев, Е.В. Шаврова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь
dorofeysa@gmail.com

Современная орнитофауна лесов Белорусского Поозерья и включает 224 вида птиц, из которых достоверно гнездящимися являются 172 вида (гнездование ещё 11 видов вероятно, но не доказано), и имеет смешанный неоднородный характер. Это связано как с географическим положением, так и с историческими особенностями формирования ландшафта и смены растительности, мозаичностью условий обитания, влиянием хозяйственной деятельности человека. Исследование пространственно-

го распределения птиц в условиях ландшафтов северо-восточной Беларуси и эколого-географических особенностей орнитофауны проводили на территории 17 административных районов Витебской обл. в 1989–2021 гг. (Бибби и др., 2000). В состав орнитофауны региона входит ряд орнитофаунистических комплексов: арктический, таёжный, елово-широколиственных и широколиственных лесов, степной, горный, широко распространённые виды и обитатели культурного ландшафта. Арктический комплекс был широко представлен в плейстоцене и позднем голоцене (Никифоров, 2008). Последующие изменения ландшафта и климата вызывали отступление многих арктических видов к северу, следствием чего стало численное преобладание пролётных видов данного комплекса над гнездящимися. Их реликтовое положение подтверждается тесной привязанностью к тундровым растительным ассоциациям (верховым болотам, берегам рек, озёрным поймам). Регулярно гнездятся белая куропатка, малый зуёк, чернозобая гагара, предположительно — турухтан. Таёжный комплекс был наиболее полно представлен в конце раннего голоцена — периоде господства темныхвойных еловых лесов, с которыми он тесно связан в своём развитии и существовании. Наиболее широкое распространение он получил в позднем голоцене, когда вследствие похолодания и увеличения влажности климата дубовые леса на северо-востоке Беларуси были полностью замещены еловыми. Сокращение еловых лесов и общее омоложение древостоев привело к уменьшению ареалов и резкому падению численности ряда видов темныхвойной тайги. К числу гнездящихся на территории региона относится не менее 23 видов: глухарь, рябчик, дербник, мохноногий сыч, желна, кедровка, снегирь, клёст-еловик, московка, малая мухоловка и др. Наиболее широко в орнитофауне Белорусского Поозерья представлены виды европейского широколиственного леса — исторически более древней растительной формации, чем таёжная. Этот орнитокомплекс был максимально представлен в среднем голоцене. Широкое стациальное распространение и высокая численность видов объясняются адаптациями, возникавшими на протяжении более длительного исторического отрезка времени, чем у таёжных видов. Представителями данного комплекса являются не менее 58 гнездящихся видов: тетерев, вяхирь, серая неясыть, иволга, дубонос, чёрный дрозд, восточный соловей, зарянка и др. Появление в орнитофауне степных и горных видов относится к раннему голоцену, они широко представлены в ксеротермическое время, когда степи продвинулись далеко на север. Ландшафтные условия в более позднее время не благоприятствовали этим видам вследствие незначительного распространения открытых участков. В настоящее время эти комплексы представлены ограниченным числом видов: серая куропатка, перепел, удод, полевой жаворонок, полевой конёк, обыкновенная каменка и др. Комплекс широко распространённых в Палеарктике видов не связан с определёнными географическими ландшафтами и включает не менее 17 видов птиц: белый аист, серая ворона, сорока, обыкновенный скворец, деревенская и городская ласточка и др. Синантропные виды проникли на территорию северо-восточной Беларуси сравнительно недавно вслед за земледельческой колонизацией территории. Они имеют более южное происхождение: из горных (сизый голубь, ласточки, чёрный стриж) или степных (воробыи) областей. Остальные же виды в условиях первобытных лесных ландшафтов могли обитать лишь в лесостепной полосе. Процесс гомогенизации лесной орнитофауны Белорусского Поозерья продолжается до сих пор: виды таёжного комплекса постепенно замещаются представителями европейского широколиственного леса, а пространственное распределение дендрофильных видов птиц определяется возрастной структурой, породным составом насаждений и связанными с ними особенностями среды обитания.

ВЫПРАШИВАНИЕ КОРМА КАК ЧАСТЬ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО СИНДРОМА У ПТЕНЦОВ ОЗЁРНЫХ ЧАЕК

А.В. Друзяка^{1,2}, М.А. Минина¹, Е.Ю. Агафонова²

¹ Институт систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
decartez@gmail.com

Ранее мы описали поведенческий синдром у птенцов озёрных чаек (*Chroicocephalus ridibundus*) на основе их реакции на искусственно созданную авersiveную (раздражающую) ситуацию. Устойчивый во времени характер этой реакции коррелировал и с поведением птенцов в различных естественных